

Живет в Москве (Россия). Визитная карточка участника.

Там, где волна...

Там, где волна с головой уходила в песок,
Где неумолчен, но тих суровый балтийский шум,
Брызгами сёк по стеклу крупный дождь косой,
Седенький тополь молчал, что старик, угрюм.
Нет, неспроста ввечеру так пылал закат,
Словно всю жизнь наперёд рассказать хотел...
Слово за словом, ложилась в тетрадь строка,
Мокрый флажок над отелем летел, летел...
Жёлтый янтарь-алатырь я прижму к груди.
Я загадаю себе целый короб больших удач.
Я посмеюсь над собой: загадала — жди!
Сливы цветут на участках эстонских дач.

В сетке дождя трепыхнулась моя душа,
Тайная боль сонной рыбой прошла по дну.
Почерк другой оттого, что теперь левша,
Голос другой, чтобы лучше воспеть весну.
Многие годы, как волны, ушли в песок...
Детство моё обдирало коленки здесь...
Теннисный корт там, где прежде синел лесок.
Мокрый балкон, и бессонный балтийский плеск...

Отцветают иван-чай...

Отцветают иван-чай.
В позолоте потускневшей
Тишь вечерняя венчает
С дальним заревом орешник.
На игру лучей над полем
Заглядеться — эка малость.
Обретаётся без боли
То, что раньше не давалось.
Ночью видится иначе,
Бесприютней, бестолковей...
Это днём мы всё судачим,
Целясь в ямочку под бровью...
Всё — на время, всё непрочное:
Коронация и плаха,
Дождь под вечер неурочно
Сильно вымочил рубаху.
Это всё фронты-циклоны,
Ветер, солнце, перемены.
Поздний сумрак законный...
Ранний сумрак законный...
Листьев вздувшиеся вены.
Отцветают иван-чай,
Стариковски обеляясь...
Медлит лето у причала,
Исчезает, не прощаясь...

Летом 16-го

Зной отпылал, и так прозрачен
Подсохший августовский сад.
Виднее стали стены дачи,
Окна решетчатый оклад,
Качели с узкою дорожкой,

Забор, малинника кусты,
Державный взгляд соседской кошки
С чердачной пыльной высоты,
Мои зачитанные книги,
Слегка продавленный диван...
Все тектонические сдвиги,
Экономический обман,
Теракты, войны, гарь бомбёжки
И чей-то пасмурный вердикт,
Что ветер нынешней делёжки
Раздует бурю впереди.
Угрозы тайной постоянство
В соседстве цифр календаря,
Столетней распри окаянство
Вокруг последнего царя.
Виднее плод во чреве века –
Иона в недрах у кита,
Вся беззащитность человека
На фоне Божьего креста.
Мои неловкие попытки
Найти в душе покой, уют...
Непрочные живые нитки,
Которыми надежды шьют.
Стеклярус призрачных иллюзий,
Стаккато бусин дождевых...
Весь этот летний ол инклюзив –
Миф для сегодняшних живых.
Кривые петли у калитки,
Неровность плитки у крыльца,
Немая музыка в избытке –
Шкаф партитурный у отца...
Неоценимость передышки,
Блаженства летнего волна –
Его недолгие излишки
Уже освоены сполна.
Ах, эта летняя приватность
Простого дачного житья!..
Неповторимость, невозвратность,
Незащищённость бытия.

